

Цзян Юй послушно прижался к Хэ Чжаоханю, на его лице играла улыбка, но он не проронил ни слова.

Такие вещи, как обман собственного агента, лучше оставить Хэ Чжаоханю — Цзян Юй боялся, что если скажет хоть лишнее слово, то тут же проколется.

В конце концов, агент — это не ассистент, они проводят с артистом гораздо больше времени. Стоит сказать что-то не то, как за твои же слова могут уцепиться.

Закулисье — не самое подходящее место для подобных бесед. И без того Хэ Чжаохань и Цзян Юй уже приковали к себе взгляды персонала, а тут еще Ци Вэй и Сяо Чжао, чей вид выражал крайнее изумление, которое они не могли скрыть, — всё это неизбежно вызывало любопытство окружающих.

Собравшиеся неподалеку люди уже начали перешептываться.

Четверка сменила дислокацию, отправившись в уединенный ресторан домашней кухни.

Цзян Юй, помня о своей легенде, не отходил от Хэ Чжаоханя ни на шаг.

Темный взгляд Хэ Чжаоханя упал на тонкие белые пальцы Цзян Юя. У юноши были изящные кисти с четко очерченными суставами, а на тонких пальцах совсем не было украшений — они так и просились, чтобы их чем-нибудь дополнили.

Официант проводил их в заказанный кабинет.

Сяо Чжао с надеждой посмотрела на Цзян Юя. С самого первого взгляда ей казалось, что если такой парень не пойдет в шоу-бизнес, это будет просто преступление.

Но о двадцати тысячах знаков объяснительной, пожалуй, стоило забыть.

Если бы он всё же стал артистом, она бы с радостью возглавила его фан-клуб.

Как только они расселись, Цзян Юй почувствовал на себе пристальный взгляд — стоило поднять глаза, как он тут же встретился с Ци Вэем.

Мысль об уходе из индустрии не раз посещала Цзян Юя с тех пор, как его сны стали явью. Тогда он думал: если судьбу пушечного мяса никак не изменить, то стоит уйти заранее.

Если не брать в расчет, что он теперь возлюбленный Брата Хэ, то с такой внешностью его появление в шоу-бизнесе было бы равносильно сбросу атомной бомбы.

Поэтому, когда Хэ Чжаохань явился с договором о фиктивном браке, Цзян Юй, не считая пятидесяти миллионов, признавал, что в его согласии была доля бунтарства.

Как с такой божественной внешностью он мог до сих пор оставаться в тени?!

Цзян Юй кивнул, посмотрел на Хэ Чжаоханя, и его глаза лучисто изогнулись. На его нежном, красивом лице расцвела любовь, а голос приобрел непередаваемую сладость:

— Угу, просто захотелось быть рядом с Братом Хэ.

Во сне, после того как его внесли в черные списки, он не заработал в индустрии ни гроша. Напротив, ведомый тщеславием, он набрал кучу кредитов на роскошную жизнь, из-за чего и без того бедственное положение стало катастрофическим — расходы намного превышали доходы.

Ци Вэй, немного помолчав, задумчиво произнес:

— Ты не думал о карьере в шоу-бизнесе?

Ци Вэй был в шоке, глядя на Хэ Чжаоханя с немым укором за то, что тот сбивает молодежь с пути истинного.

Хотя сам он никогда не был влюблен, это не мешало ему наблюдать за чужими романами. Чэнь Синь постоянно хвастался перед ним в общении своей интернет-подружкой, и Ци Вэй поневоле наслушался всякого, переняв кое-какие навыки.

Ему хотелось увидеть, насколько сильна власть судьбы.

Где, черт возьми, Хэ Чжаохань откопал такого послушного мальчишку?

Ци Вэй открыл меню и посмотрел на Хэ Чжаоханя со сложным выражением лица.

Цзян Юй, осторожно подумав, решил, что может слегка скопировать манеру Чэнь Синя.

Взяв меню, он мельком взглянул на него и обнаружил, что вкусы Хэ Чжаоханя удивительным образом совпадают с его собственными, поэтому, почти ничего не меняя, передал его Ци Вэю.

В обычное время он мог бы, как говорится, быть единственным трезвым среди пьяных и наслаждаться «настоящей парой» со стороны.

Глаза Ци Вэя расширились:

— Уйти из индустрии?

Цзян Юй слегка приподнял длинные густые ресницы, и в его янтарных глазах отразилось смущение:

— Спасибо, Брат Ци, за признание, но я не особо популярен в кругах, так что в последнее время подумываю об уходе.

Хэ Чжаохань проигнорировал взгляд Ци Вэя и протянул Цзян Юю уже отмеченное меню.

Ну надо же, ни одного блюда, что он ел раньше.

К концу обеда подозрения Ци Вэя окончательно рассеялись. Он-то думал, что это очередной брак по расчету между богатыми семьями, а оказалось — взаимная симпатия.

Одного Ци Вэй до сих пор не мог понять: когда именно Хэ Чжаохань нашел себе жену? Он ведь даже не заметил!

После обеда Ци Вэй проявил завидную сознательность и увел Сяо Чжао по рабочим делам.

Цзян Юй наелся до отвала — блюда в этом частном ресторанчике пришлись ему по вкусу, а местная свинина в кисло-сладком соусе навсегда заняла особое место в его сердце.

Сидя на пассажирском сиденье, он осторожно погладил свой живот.

Беда, переел.

Хэ Чжаохань заметил это движение, в глубине его глаз промелькнула улыбка, и он мягко спросил:

— Есть планы на вторую половину дня?

Цзян Юй планировал провести день в библиотеке, но, услышав вопрос, покачал головой:

— А у господина Хэ есть планы?

Когда никого не было рядом, он сменил обращение с Брата Хэ на господина Хэ.

Хэ Чжаохань замолчал на пару секунд, глядя в эти ясные и невинные глаза, а затем, словно признавая поражение, с беспомощной улыбкой произнес:

— Ошибся.

Цзян Юй наклонил голову, на его светлом лице отразилось недоумение.

В чем он ошибся? Разве он не о планах спрашивал?

— В обращении.

Цзян Юй внезапно осенило.

Оказывается, даже когда они вдвоем, нужно продолжать играть? Слишком уж он расслабился.

Он поспешно исправился:

— Прости, Брат Хэ, у тебя есть планы?

Эта ошибка была занесена в воображаемый блокнот Цзян Юй — как он мог так халатно относиться к своим пятидесяти миллионам?

Хэ Чжаохань, повернувшись, посмотрел Цзян Юйю прямо в глаза и мягко произнес:

— Ты сможешь достать свою книгу регистрации домохозяйства?

Зрачки Цзян Юй слегка сузились, и потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать услышанное.

Если забрать книгу, следующий шаг — поход в ЗАГС?

Цзян Юй непроизвольно сжал пальцы, сминая ткань одежды, и кивнул:

— Смогу.

Что касается этой книги, Цзян Юй не знал, можно ли назвать это тем самым случаем, когда беда и удача ходят парой. В детстве родители перевели его прописку к дяде, мотивируя это тем, что дядя одинок и они беспокоятся за его старость. В детстве Цзян Юй верил этим словам.

Все остатки доверия рассыпались в прах после того, как дядя, страдавший алкоголизмом, скончался. Оказалось, что родительская щедрость целиком и полностью зиждилась на дядином доме. После смерти дяди в домовое хозяйство остался лишь он один, а дом был добровольно переписан на младшего брата.

Другие студенты, поступая в университет, брали с собой только удостоверение личности, а Цзян Юй привез книгу, где значился только он один. Кто бы мог подумать, что она пригодится в такой ситуации.

Хэ Чжаохань, следуя указаниям Цзян Юя, подъехал к университету А.

Когда они припарковались и Цзян Юй потянулся к ремню безопасности, он заметил, что Хэ Чжаохань уже отстегнулся и собрался выходить.

Цзян Юй широко открыл глаза, подался вперед и ухватил Хэ Чжаоханя за руку.

Хэ Чжаохань замер:

— Что такое?

Цзян Юй напрягся, его лицо стало серьезным:

— Брат Хэ, я сам схожу. Твое лицо слишком приметное, нас тут же окружают.

Стоило ему вспомнить крики толпы в торговом центре, как его решимость лишь окрепла.

Стена из людей, через которую не пролетит даже комар, — это было по-настоящему пугающе.

Хэ Чжаохань, которому запретили выходить из машины, подпер подбородок рукой и проводил взглядом удаляющуюся фигуру Цзян Юя. Он постучал пальцами по рулю, а когда силуэт юноши скрылся из виду, задумался о книге регистрации, которую тот должен был забрать из общежития.

Лицо Хэ Чжаоханя помрачнело, брови плотно сдвинулись к переносице.

Телефон издал короткий сигнал. Хэ Чжаохань открыл присланный файл и его взгляд замер на первой строчке.

В документе была четко расписана вся жизнь Цзян Юя. Вот пятилетний Цзян Юй с послушной улыбкой, и к каждому этапу жизни прилагалась фотография.

От детсадовского Цзян Юя в маленькой панамке, чей черный короткий ежик волос блестел на солнце, а улыбка обнажала белые молочные зубки, до школьных и выпускных фотографий, где он всегда стоял в стороне. Через эти снимки можно было почувствовать, как медленно угасала в нем жизнь.

Чем дальше Хэ Чжаохань листал файл, тем мрачнее становилось его лицо. Его черные глаза походили на ледяную бездну, и обычно мягкий, спокойный мужчина был сейчас окутан пугающей аурой гнева.

\*\*\*

Когда Цзян Юй вернулся в общежитие, ни Чэнь Синя, ни Дин Шучуна не было, что было очень кстати.

Он уже ломал голову над тем, как избежать расспросов соседей, а теперь и повода придумывать не нужно.

Вспомнив, где лежит книга, он достал чемодан и выудил с самого дна красный твердый переплет. Цзян Юй выдохнул, вернул вещи на место, спрятал книгу за пазухой под одеждой и отправился вниз.

Чтобы не задерживаться, Цзян Юй перешел на легкий бег и к выходу уже слегка запыхался. Его темные волосы растрепались, а на белоснежных щеках проступил яркий румянец. То ли от бега, то ли еще от чего, сердце Цзян Юя колотилось быстрее обычного.

Книга, спрятанная за пазухой, ощущалась почти физически, поминутно напоминая ему о том, что он делает. Казалось, будто он бросает вызов самой судьбе.

Это было даже круто.

Хэ Чжаохань через стекло увидел бегущего Цзян Юя. Его покрасневшее лицо пылало жизнью, резко контрастируя с тем холодным досье, что он только что прочитал.

Цзян Юй открыл дверь, сел в машину и с облегчением выдохнул. Повернувшись к Хэ Чжаоханю, он с видом ребенка, нашедшего сокровище, достал из-за пазухи книгу.

Ярко-красная книжица мелькнула в воздухе, но Хэ Чжаохань видел лишь ослепительную улыбку Цзян Юя.

Глаза Цзян Юя, светлые и прозрачные, в лучах солнца лучисто изогнулись, а голос прозвучал звонко:

— Я достал её! Поехали.

<http://bllate.org/book/22073/2295354>